

— Можно, в эту субботу я договорился с однокурсником, как раз хотел вас познакомить, — сказав это, Сяо Лю смотрит на Сяо Вана, затем на Вэнь Цуня, приняв решение.

А Сяо Ван остаётся в полном недоумении, не понимая, что за план зреет у Сяо Лю.

В субботу утром Сяо Ван едет за Сяо Цю на машине. Как он и ожидал, увидев его, у Сяо Цю лицо темнеет.

— Ты зачем пришёл?

— Водителем.

— О, говорю тебе, пассивный, почему ты сегодня за рулём такой скромной тачки? — Сидя на заднем сиденье, Сяо Цю болтает без остановки:

— Где твой кричащий розовый «дырявый башмак»? Ты пошёл в медицину, и вкус у тебя резко ухудшился... Как тебе в голову пришло ездить на таком старомодном Би-Би с четырьмя кольцами, как у моего отца.

— Это машина моего дяди. Моя тачка, ты же знаешь, что случилось три года назад на эстакаде XX Gate, когда было «небесное цветение», — прошлые события мелькают перед глазами Сяо Вана. Сидя за рулём, он не может сдержать улыбку. С тех пор как он познакомился с Сяо Лю, он тоже научился использовать улыбку, чтобы смягчить печаль:

— К тому же нас четверо, в спорткар не поместимся.

Сяо Ван оборачивается, чтобы посмотреть на Сяо Лю, а тот смотрит на узор на голове Сяо Вана, и его лицо дёргается.

Сяо Ван вчера вечером сделал причёску, точнее, постригся. Поскольку сейчас у него короткая стрижка, он просто попросил парикмахера оставить узор из волос на голове, а остальное полностью сбрить.

— Учитель Лю, ну как, потрясён? Говорю тебе, твой однокурсник раньше был таким же, осталось только ключи да серьгу — и полный комплект, — Сяо Цю снимает свою серьгу и протягивает Сяо Вану:

— Давай, пассивный, надень сам!

— Катись, я за рулём, пристегнись сзади, — не дав Сяо Вану пошевелиться, Сяо Лю, сидящий на пассажирском сиденье, прижимает голову Сяо Цю и заталкивает её на заднее сиденье.

Изначально Сяо Лю сидел сзади, но Сяо Цю слишком шумная.

— Учитель Лю, ты же не представил... — Прижатая к сиденью и прикрывающая голову, Сяо Цю продолжает подшучивать над Сяо Лю.

— Что представлять? Я же сказал, просто однокурсник...

— Ц-ц, какая разница между старым однокурсником и старым любовником? — Сяо Цю злорадно смеётся. Сяо Лю прислоняет голову к стеклу, косясь на Сяо Вана. А Сяо Ван, довольный, ведёт машину, кажется, очень горд.

Что и говорить, способности к учёбе у Сяо Вана и Сяо Цю не особо сильны, но в еде, питье и

развлечениях они оба большие мастера. И Цзинцзин тоже весёлая натура, увидев, что пришла компания, не удивилась, а радостно начала играть с Сяо Цю.

— Ах, сегодня так здорово!

За один день не получится посетить достопримечательности, ребята погуляли по городу. Вечером, поужинав, они залезают в машину, раздумывая, куда отправиться.

— Пошли в ночной клуб? — Предлагает Сяо Ван, но сзади раздаются голоса:

— Не можем двигаться...

Сегодня и Цзинцзин, и Сяо Цю совершенно вымотались.

— Вы все просто не тренированы, — Сяо Ван хватая плюшевую игрушку и швыряет в Сяо Цю.

— Внезапно жалко тебя, председатель. Вам в школе приходилось носить кожаные туфли?

— Да, — Сяо Лю кивает, глядя на прильнувшие головами Цзинцзин и Сяо Цю, которые то перешёптываются, то смеются, дразня друг друга.

— У тебя с Сяо Цю хорошие отношения, — говорит Сяо Лю.

— Умру, мы с сестрой Цзинцзин сразу нашли общий язык! Я буду стараться, я хочу стать младшей сестрой Цзинцзин в университете!

— Хорошо, жду тебя, в наш университет поступить считается легким, — после слов Цзинцзин на лицах Сяо Лю и Сяо Вана появляются чёрные линии. Кто дал ей иллюзию, что Сяо Цю обязательно поступит и что её университет лёгкий?

— Вы что, смеётесь, что я не поступлю! Верите, я поступлю и докажу вам! — Сяо Цю сердито швыряет игрушку обратно. Не попав в Сяо Вана, она прямо в лицо Сяо Лю.

С чёрными линиями на лице Сяо Лю снимает игрушку, криво улыбается, что вызывает у Сяо Цю дурное предчувствие.

— Сяо Цю, хорошо, что ты полюбила Цзинцзин, потому что с следующего месяца Цзинцзин станет твоим репетитором.

Как только Сяо Лю произносит эти слова, весёлая атмосфера в машине застывает.

Вечером, приняв душ, Сяо Ван возвращается в спальню и видит Сяо Лю, лежащего на спине и смотрящего на компьютер. Живот у него вздутый, что пугает Сяо Вана, и он бросается вперёд. Подойдя ближе, он видит кошачий хвост, торчащий из-под футболки Сяо Лю, который беспокойно водит по определённому месту. Сяо Ван откидывает край футболки.

Ну да, Додо лежит на животе Сяо Лю, передними лапками перебирает его грудь, клюёт в область желудка, издавая пищание сосательные звуки, с закрытыми глазами и блаженным выражением морды.

— Что он делает? — Похлопав Додо по спине, Сяо Ван никогда не видел, чтобы его кот так себя вёл.

— Молочный шаг. Коты так делают, когда счастливы.

Додо бросает на Сяо Вана взгляд и перебирается на другое место, продолжая сосать. Только теперь Сяо Ван замечает, что грудь Сяо Лю покраснела от этого.

— Не больно? — Сяо Ван знает только человеческие «посадки клубники», не ожидал, что кот может так отсосать кожу.

— Немного, — Сяо Лю улыбается, глядя большой хвост Додо:

— Как говорится, сосать молоко — это усилие.

На компьютере идёт [CSI LV]. Если у Сяо Лю и есть время для отдыха и развлечений, то, вероятно, это просмотр американских сериалов. Но обычно это [Закон и порядок] или [24 часа], которые не вызывают интереса у Сяо Вана.

— Ладно.

Так и лежит Сяо Лю на кровати, склонив голову к ноутбуку у изголовья, а Сяо Ван сидит в ногах кровати, обняв Юю, и смотрит, как Додо лежит на Сяо Лю, смачно посасывая, оставляя один за другим кошачьи «клубнички».

— Кстати, когда ты договорился с Цзинцзин?

— Вчера вечером, Цзинцзин с радостью согласилась.

— Кто бы отказался, оплата по часам, такая высокая зарплата... только такой дурак, как ты, отказывается.

Вспоминая сцену несколькими часами ранее, Сяо Ван чувствует, будто видит сон.

Когда Сяо Лю сообщает Сяо Цю, что больше не будет учителем, та сначала замирает на несколько секунд, затем в машине разыгрывается буря: Сяо Цю прямо на месте устраивает представление с рыданиями, подобными урагану с ливнем.

— Не хочу, не хочу... — Плача, Сяо Цю не забывает посмотреть на Цзинцзин:

— Сестра Цзинцзин, я не против тебя, я просто хочу, чтобы учитель Сяо Лю преподавал мне...

— Сяо Цю, успокойся, у Сяо Лю, возможно, дела, — Цзинцзин без остановки подаёт Сяо Цю салфетки.

— Ты врешь, он просто не хочет меня видеть, — рёв Сяо Цю почти разрывает горло, тело непрерывно дрожит. Все эти реакции доказывают, что Сяо Цю действительно очень расстроена.

А на переднем сиденье, как бы Сяо Ван ни намекал, Сяо Лю не обращает внимания, позволяя Сяо Цю рыдать во весь голос.

Наконец, когда плач Сяо Цю немного стихает, Сяо Лю поворачивается.

— Ты точно злишься из-за того, что я тебе призналась! — Сяо Цю не только выплакала две большие чёрные полосы на лице, но и выронила контактные линзы, пугая Цзинцзин, которая спешно подбирает их, не зная, куда деть, и сжимает в руке тонкий кусочек, не зная, что делать.

— Я не злюсь, но это действительно причина, по которой я больше не могу тебя учить, — голос Сяо Лю по-прежнему мягок, но на лице нет улыбки:

— Сейчас я выбираю уйти, это лучше для нас обоих.

— Ты боишься, что твоя девушка будет ревновать? Тогда я найду её, объясню, у меня нет никаких других намерений, я буду тихо любить тебя, просто будь со мной, — раздражающий душу рёв Сяо Цю заставляет даже Сяо Вана сжаться внутри, и он тревожно смотрит на Сяо Лю.

— Именно этого я и боюсь, поэтому нужно сразу оборвать твои надежды. Ты мне не нравишься, я не хочу с тобой встречаться, и, пожалуйста, не приставай ко мне, не беспокой его, не создавай проблем в наших отношениях.

— Проблемы? Почему моя любовь к тебе — это проблема? По какому закону мне нельзя тебя любить? Так сразу отказать мне несправедливо!

Сяо Лю поворачивается и вдруг улыбается:

— Изначально это несправедливо. Я, конечно, больше забочусь о чувствах того, кого люблю. Если кому-то суждено страдать, то это точно будешь ты.

Эти слова заставляют Сяо Цю плакать ещё горше. Даже Цзинцзин не выдерживает и начинает ругать Сяо Лю за бессердечие. Сяо Лю с каменным лицом молчит, глядя в окно...

— Вот же ты... — Не сдержавшись, Сяо Ван сильно щипает Сяо Лю за руку. А Сяо Лю, под углом, невидимым для двоих сзади, смотрит на Сяо Вана со сложным выражением.

Что в этом мире может быть более жестоким, чем влюбиться в того, кто тебя не любит.

<http://bllate.org/book/15613/1394099>